

В преддверии парламентских и президентских выборов население России вновь поставлено перед дилеммой: коммунисты или радикальные либералы. Важно помнить предупреждение Ильина о том, что реализация на практике их политических и экономических программ в XX в. привела к революциям и большим человеческим жертвам. Поэтому настоятельной потребностью является разработка новой самобытной национальной идеологии, опирающейся на лучшие традиции богатой духовной жизни народа. Одной из таких традиций, по мнению автора, является идеология русского консерватизма представленная в работах Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина, П.Б. Струве, С.Л. Франка.

Литература

1. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №4.
2. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №5.
3. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №6.

М.С. АНТИПИНА, Н.М. ЛАПТЕВА
г. Екатеринбург

ИВАН ИЛЬИН О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОМ САМОСОЗНАНИИ

Вопрос о национальной идентичности остро актуален в современной России. В самосознании русского народа размыта национально-культурная идентичность, вследствие чего у русских наблюдается недостаток самостоятельности, активности и инициативности в проектировании своей жизни. В стране наблюдается идейный вакуум. Ситуация осложняется тем, что в России нет национальной идеи. Этот вопрос в свое время волновал выдающегося русского философа И.А. Ильина (1883-1954 гг.).

Вопрос о национальной идентичности в русском самосознании поднимается в философии, культурологии, психологии, социологии и др. Впервые это понятие в науку ввел Э. Эриксон. Он понимал под ним – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения адекватности и стабильного владения личностью собственным Я, способность к полноценному решению задач.

В социальной психологии процесс становления национальной идентичности изучен довольно подробно, как в контексте возрастного развития идентичности (Э. Эриксон) так и в ситуации взаимодействия с другой культурой или включения в новую социальную группу (Д. Мацумото, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко и др.) на разных этапах становления национальной идентичности.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть понятие национальной идентичности в контексте русского самосознания с позиции И.А. Ильина.

Национальная идентичность напрямую зависит от степени осознания народом своей сущности и предназначения. А сущность выражена в национальной идее, которая, как «Энтелехия» Аристотеля, целевым образом организует и направляет духовную и практическую жизнь народа и человека.

В чем же сущность русской национальной идеи по Ильину? Для И.А. Ильина русская идея, прежде всего, идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства: она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть Любовь».

Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз высшей законопослушности) – сами по себе мало свойственны. Без любви он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою [1. С.15]. С этой точкой зрения И.А. Ильина нельзя не согласиться. Любовь была и есть одной из самых главных ценностей для большинства людей. Нельзя человеку прожить без любви потому, что самое главное и драгоценное в его жизни открывается именно благодаря этому прекрасному чувству. Осознание своей национальной идентичности начинается с любви к Родине, так как эта любовь дает духовную связь с родным народом и национальную принадлежность.

В последнее время, как мы считаем, можно проследить следующую тенденцию в русском самосознании. Русский народ становится все более черствым, он боится показать свои истинные чувства, из-за того, что в мире наблюдается обесценивание любви – отрицание Родины и семейных ценностей; подавление веры и религии. Крайне важно, чтобы эта проблема была осознана русским народом.

Проявление русской любви и русской веры, по И.А. Ильину, есть живое созерцание. Созерцанию нас учило, прежде всего, наше равнинное пространство, наша природа, с ее далями и облаками, с ее реками лесами, грозами и метелями. Русскому, созерцанию давалась красота, пленявшая сердце, и эта красота вносилась во все – от ткани и кружева до жилищных и крепостных строений. От этого души становились нежнее, утонченнее и глубже; созерцание вносилось и во внутреннюю культуру – в веру, в молитву, в искусство, в науку и в философию. Русскому человеку присуща потребность увидеть любимое вживе и въяве и потом выразить увиденное, – поступком, песней, рисунком или словом.

Но сердце и созерцание дышат свободно. Они требуют свободы, творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказать любить, его можно только зажечь любовью. Созерцанию нельзя предписать, что ему надо видеть, и что оно должно творить. Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное; он любит и творит сам, согласно своим внутренним потребностям [1. С.15]. Для русского человека как не для кого другого, с нашей точки зрения, важна свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы право вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями. Русский человек не терпит над собой насилие и поэтому внедрение и развитие этой идеи должно учитывать эту национальную особенность.

Итак, с точки зрения И.А. Ильина, русская идея есть идея свободно созерцающего сердца. Вся жизнь русского народа могла бы быть выражена и изображена так: свободно созерцающее сердце искало и находило свой верный и достойный Предмет.

Россия всегда строилась духом свободы и предметности, и всегда шаталась и распадалась, как только этот дух ослабевал, – как только свобода извращалась в произвол и посягание, в самодурство и насилие, как только созерцающее сердце русского человека прилеплялось к беспредметным содержаниям. Такова русская идея: свободно и предметно созерцающая любовь и определяющая этим жизнь и культуру.

Исходя из русского уклада души, нам следует помнить одно и заботиться об одном: как бы нам наполнить, как бы нам верно воспринять и выразить Божественное – по-своему; как бы нам петь Божьи песни и растить на наших полях Божьи цветы.... Мы призваны не заимствовать у других народов, а творить свое и по-своему; но так, чтобы это наше и по-нашему созданное было на самом деле верно и прекрасно, т.е. Предметно [1. С.17].

Достоинства нам даны и заданы наши собственные. И когда мы сумеем преодолеть свои национальные недостатки, – совестью, молитвою, трудом и воспитанием – тогда наши достоинства расцветут так, что о чужих никто из нас не захочет и помышлять.

Россия не есть пустоеместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, – за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели... И все это выговаривается русской идеей.

Эта русская идея созерцающей любви и свободной предметности – сама по себе не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предпочитает их и не вменяет себе в закон.

Запад нам не указ и не тюрьма, писал И.А. Ильин. Его культура не есть идеал совершенства. Строение его духовного акта (или вернее – его духовных актов) может быть и соответствует его способностям и, его потребностям, но нашим силам, нашим заданиям, нашему историческому призванию и душевному укладу оно не соответствует, и не удовлетворяет. И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У Запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи.

Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержания и русской формы, а не ходить в кусочки, собирая на мнимую бедность. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом, – смысл русской идеи [1. С.19].

Таким образом, Ильину удалось увидеть суть проблемы национальной идеи, которая актуальна и по сей день. Мы также считаем, что у России должна быть собственная национальная траектория развития, которая бы учитывала все особенности русского народа. И для того, чтобы русскому народу обрести духовное единство, осознать нашу

национальную идентичность, нашу сущность и предназначение нужно, чтобы эта проблема стала актуальной, в первую очередь для главы государства.

Россия может быть обновлена и будет обновлена в своем русском национальном строении именно этим духом – духом сердечного созерцания и предметной свободы [Там же. С.22].

Внедрение этого духа в самосознание русского народа во многом зависит от специфики воспитания будущего поколения. Поэтому, мы считаем, что для развития русской национальной идеи необходимо воспитывать социо-культурную идентичность современного специалиста для осознания русским народом своей сущности и предназначения.

Литература

1. Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи: В 2 т. М, 1992. Т.1.

С.З. ГОНЧАРОВ

г. Екатеринбург

ИВАН ИЛЬИН О НРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЕ ВОИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопросы о возвращении на Родину, о России, ее культуре и ее будущем прямо связаны с волевой готовностью служения. Высшее, совершенное и родное защищают словом, делом и мечом. Проблема национально-культурной идентичности переходит по существу в проблему духовно-нравственного состояния армии и предстает как вопрос об этике воинского служения, о нравственной основе истинной воинской идентичности.

Чью армию я считаю своей – такова моя идентичность. Вот как И.А. Ильин советовал вселять в юные души образ армии: «Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины; воплощенная храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано ребенку его национальным воспитателем. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена – его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух “реакции”, “насилия” и “шовинизма”, как думают иные даже до сего дня. Без армии,